

ЛЫХНЕНСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

от 18 марта 1989 года¹

Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю
Президиума Верховного Совета СССР тов. М.С.
Горбачеву

Копия: Председателю Совета Министров СССР
тов. Н.И. Рыжкову

Президенту АН СССР академику Г.И. Марчуку

Директору Института марксизма-ленинизма при ЦК
КПСС академику Г.Л. Смирнову

Директору Института государства и права АН СССР
академику В.Н. Кудрявцеву

Директору Института этнографии им. Миклухо-
Маклая АН СССР академику Ю.В. Бромлею

В то время, как по всей стране вопросы национальной политики обсуждаются в партийных комитетах, на собраниях коммунистов, в трудовых коллективах, средствами массовой информации, в кругах научной и творческой интеллигенции, в различных самодеятельных объединениях, в Абхазии этот вопрос фактически замалчивается.

Газета "Правда" от 15 марта с. г. сообщает, что ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии обобщили мнения различных слоев населения, специалистов и представили в ЦК КПСС аналитические материалы. И в этом плане руководством Абхазской республики не принято никаких конкретных мер. Именно этими обстоятельствами мотивирована необходимость безотлагательного проведения митинга, посвященного обсуждению предложений для Пленума ЦК КПСС по межнациональным проблемам.

Предстоящий Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу призван решить одну из главных проблем перестроечного процесса — восстановить ленинские принципы равноправия народов и решительно отказаться от

¹ 31 марта 1989 года Лыхненское Обращение подписанное более 30 тысячами человек доставили вышеуказанным адресатам в Москву — Игорь Марыхуба, Сергей Шамба, Геннадий Аламиа, Вадим Пилиа и Николай Джонуа. В Абхазии были сделаны ксерокопии в двух экземплярах с 4501 листами подписей.

гибельного наследия культа личности Сталина.

Затяжной кризис в области межнациональных отношений лихорадит страну. С глубоким сожалением приходится констатировать, что национальный вопрос в Абхазской АССР загнан в тупик. Борьба за выживание коренного населения автономной республики — абхазского народа, оказавшегося на грани этнической катастрофы, выливалась в неоднократные массовые выступления 1957, 1964, 1967, 1978 годов.

Как известно, Абхазия чуть ли не единственная республика, национально-государственный статус которой изменялся по воле Сталина от высших форм государственного устройства к низшим (ССР Абхазия — 1921, договорная ССР Абхазия — 1922, Абхазская АССР — 1931 гг.), в то время как изменение форм государственного развития других народов страны происходило по восходящей линии.

Исторически этот процесс выглядел следующим образом. Вслед за Бакинской коммуной Советская власть в Закавказье в 1918 году была установлена и держалась в течение 40 дней лишь в Абхазии, но была подавлена меньшевиками^{II}.

Вскоре после победы Советской власти в Абхазии руководители, местного Ревкома Е. Эшба, Н. Лакоба, П. Агниашвили, Н. Акиртава сообщили 26 марта 1921 года В. И. Ленину и И. В. Сталину основные пункты своего решения: «Первое: Абхазия должна быть объявлена Социалистической Советской Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию». В письме особо отмечалось всеобщее желание трудового народа «связать свою судьбу непосредственно с Советской Россией»^{III}.

Позднее последователь Ленина, первый председатель Ревкома Абхазии Ефрем Эшба говорил по этому поводу: «И вот эта маленькая страна с маленьким населением оформлена в виде независимой Советской Социалистической Республики. Многие товарищи могут подумать, что здесь есть какое-то противоречие, но, конечно, это не так... Российская революция показала миру многое такое, что ему не снилось раньше.

Это есть самый характерный пример воплощения в действительность разрешения национального вопроса... Чем больше был обижен народ, чем больше он был угнетен, чем меньше он был, тем меньше была и его сила сопротивления, меньше самостоятельности и тем большую возможность исправить эту историческую несправедливость дает этим народностям пролетарская революция»^{IV}.

^{II} Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983 г., с. 17; Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 году. Сухуми. 1972 г.

^{III} ЦГАОР СССР. ф. 180. оп. 5. д. 740. л. 7.; Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921 —1931 гг.), Сухуми, 1970 г., с. 25 26.

^{IV} Эшба Е. А. Торжественное заседание абхазского студенчества в Москве,

О рождении независимой ССР Абхазии В. И. Ленину было сообщено радиограммой 31 марта 1921 года, а спустя несколько месяцев, 21 мая, Ревком Грузии принял декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии»^V. «Мы требовали и получили всамделишную, настоящую независимую Советскую Абхазию. Давая полную независимость — быть разъяснительными способами, делом и словом шовинизм, недоверие...», — говорил Е. Эшба^{VI}.

Однако уже 5 июля 1921 года Кавбюро ЦК при активном участии Сталина и его окружения постановляет: «Партийную работу вести в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР Грузии»^{VII}.

Вмешательство Сталина, его нескрываемое раздражение по поводу статуса ССР Абхазии наиболее отчетливо выражено в записке, направленной 8 сентября 1921 г. во ВЦИК РСФСР и в Наркомфин республики: «Абхазия составляет автономную часть независимой Грузии, самостоятельных представителей не имеет и не должна иметь, ввиду чего кредитов от РСФСР не может получить. Наркомнац И. Сталин»^{VIII}. И все это происходит в момент, когда ССР Абхазия еще существует...

Грубый политический, экономический, финансовый бойкот независимой ССР Абхазии и командно-административный диктат в национально-государственном строительстве привели к тому, что она в феврале 1922 года на договорных федеративных началах объединилась с Грузинской ССР. В постановлении Президиума Кавбюро ЦК РКП (б) от 16 ноября 1921 года в полном соответствии со сталинской установкой отмечалось: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии. Предложить тов. Эшба представить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав федерации Грузии на договорных началах или на началах автономной области — в РСФСР»^{IX}.

Е. Эшба категорически возражал против такой постановки вопроса. «Я слышал, — говорил он, — что некоторые товарищи к таким республикам, как Абхазия, в особенности — как Абхазия, относятся так, что независимость республики — это пустая вывеска, что эта республика — вроде карточного домика, вроде игрушки для детей. Было бы очень плохо, если бы это было

посвященное 5-летней годовщине Советской Абхазии. 4 марта 1926 года. Речь. Стенограмма. Личный архив Е. А. Эшба; Там же. Некоторые замечания по прочтении стенографического отчета IV съезда Компартии Грузии (1925 г.)

^V Сагария Б. Е. Там же, с. 27, 29.

^{VI} Эшба Е. А. Там же.

^{VII} ЦПЛ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64. оп. 2, д. 105. л. 56—57; Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии. Сухуми, 1981 г., с. 47.

^{VIII} ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 3, оп. 1. д. 2130. л. 1.

^{IX} Сагария Б. Е. Там же, с. 35.

так, это было бы несчастье»^X.

Предсказание подтвердилось. Суверенитет Советской Социалистической Республики Абхазии, имевшей свою Конституцию (1925 г.), государственные герб и флаг (1924 г.)^{XI}, попирался. В 1931 г. «особый союзный договор» с ССР Абхазией был расторгнут, и она была введена на правах автономной республики в состав Грузинской ССР. А в период разгула сталинско-бериевских репрессий (1937—1953 гг.) —статус автономии фактически принял формальный характер.

Между тем, прямо противоположный процесс шел в других регионах страны. Так, из 16 ныне существующих в составе РСФСР автономных республик 11 ранее были автономными областями, а 4 из 15 союзных республик преобразованы из автономных республик.

Очень сложна в Абхазии и проблема исторической демографии, уродливых миграционных процессов, усиленных сталинско-бериевскими насильственными переселенческими акциями.

Как известно, абхазы — народ с древней культурой, самостоятельной историей, языком, совершенно отличным от грузинского. Еще в VIII — нач. XI вв. возвысились сильное феодальное государство — Абхазское царство, которое стояло на острие кавказской политики, сформировалась абхазская феодальная народность.

В 1877 году «Тифлисский вестник» пришел к выводу: «Не подлежит сомнению, что этнографический, социальный, политico-экономический быт и мировоззрение абхазов резко отличают их даже от соседних народов».

Вплоть до 70-х годов XIX в. эта страна состояла почти исключительно из однородного абхазского коренного населения.

Резкие изменения в этническом составе населения страны произошли, когда значительная часть абхазов вынуждена была покинуть родину и переселиться (махаджирство) в пределы Османской империи. Буквально за одно десятилетие здесь произошла самая настоящая этническая революция: появились грузинские, греческие, армянские, русские, немецкие, эстонские, болгарские и другие поселения.

По первой Всероссийской переписи 1897 года абхазы все еще составляли более половины (55,3 %) всего населения края, в 1926 году их удельный вес сократился более чем вдвое (26,4 %), а по переписи 1979 г. уменьшился до 17 %. В то же время грузинское население главным образом за счет механического прироста увеличилось с 25 тысяч человек в 1897 году до 213 тысяч в 1979 году, т. е. почти в десять раз, а его удельный вес за тот же период возрос с 24 до 44 процентов^{XII}.

^X Эшба Е. А. Торжественное заседание...

^{XI} Сагария Б. Е. Там же, с. 87—93.

^{XII} Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975 г., с. 432—434. 439—440; Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа.

Как уже говорилось, массовое переселение в Абхазию из районов Западной Грузии началось в царское время. В 1917—1921 годах в этом направлении работало «демократическое» правительство меньшевиков Грузии, проводившее политику террора, национальной розни и огрузинивания абхазов. «За все время существования правительства грузинских меньшевиков,— отмечал известный государственный деятель Закавказья Ш. З. Элиава на III выездной сессии грузинского ЦИКа в 1926 году,— мы имели систематические попрания всяких прав абхазского народа и стремление правительства «демократической» Грузии превратить Абхазию в объект эксплуатации, управлять непосредственно, распоряжаться всеми фондами республики, землей, лесом, ценными имениями и в особенности земельными фондами для своей переселенческой политики»^{XIII}. Дело грузинских меньшевиков наиболее успешно продолжил Берия.

В годы сталинских репрессий трагическая судьба постигла весь советский народ. Ужас этой политики испытал на себе и абхазский народ.

Когда вся страна жила еще под знаком Ежова. Грузия и Абхазия уже в 1937 году первыми ощутили на себе когти грядущей бериевщины. Буквально в одну ночь из абхазских сел были уведены сотни крестьян. Им предъявлялись фантастические обвинения. Вырезалось все лучшее в народе. Писатели, ученые, инженеры, врачи, учителя — практически вся только что народившаяся абхазская интеллигенция вырубалась под корень.

Были уничтожены видные государственные и общественные деятели Абхазии. Для такого малочисленного народа, как абхазы, это были невосполнимые потери. Страшным свидетельством этой человеконенавистнической политики стало то, что абхазы, насчитывавшие всего 18 процентов населения автономной республики, в 1939 году из общего числа репрессированных здесь составили 80 процентов.

Репрессии обрушивались не только на людей. Репрессиям подвергались абхазский язык, абхазская история и культура, национально-государственный статус республики, исконные географические названия, абхазский алфавит...

После расправы над Нестором Лакоба и другими видными деятелями республики сталинско-бериевский аппарат развернул широкую кампанию по огрузиниванию абхазов и Абхазии. В 1937—1939 годах вводятся новый абхазский алфавит и шрифт на основе грузинской графики. С 1940 года во всех официальных документах абхазский народ перестали называть «абхазским народом», стараясь обезличить его, лишить своего имени и

Сухуми, 1976 г., с. 87—90; Чанба Р. К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. Тбилиси, 1977 г., с. 118—126; Лежава Г. П. Из истории рабочего класса Абхазии (1921—1941 гг.). Тбилиси. 1978 г., с. 44, 108.

^{XIII} «Трудовая Абхазия». 1926 г., 15 июня.

представить как одну из грузинских народностей.

С 1937 по 1953 годы проводилось массовое насильственное переселение в Абхазию из районов Грузии. Даже во время войны, в 1941 — 1942 годах, это плановое переселение, на которое затрачивались огромные народные средства, не только не прекратилось, а наоборот, усилилось. За счет такого неестественного механического прироста численность грузинского населения в Абхазии между переписями 1939—1959 годов увеличилась почти на 70 тысяч человек, в то время как коренного абхазского — всего на 5 тысяч.

В послевоенные годы шовинисты упразднили абхазские школы и ввели в них преподавание на грузинском языке. Находясь в 1948 году в Сухуми, Сталин как-то сказал: «Абхазы гораздо ближе нам, грузинам, чем сваны. Бедняга Лакоба не понимал этого...»^{XIV} Самой грубой фальсификации подвергались история и культура народа. Ему запрещалось говорить на родном языке. Происходило извращение кадровой политики, абхазов практически не было в руководящих партийных и советских органах^{XV}. Готовилось выселение абхазов.

Трагическая участь постигла и другие народы, жившие в Абхазии. В первую очередь это относится к грекам и туркам, тысячи которых были депортированы в 1949 году из Абхазии в Казахстан, а их дома заняли новые переселенцы из Грузии.

Не остался в стороне и такой вопрос, как переименование абхазских топонимических названий и замена их грузинскими. Началом топонимической экспансии и ассимиляторской политики, направленной против суверенитета автономной республики, явилось Постановление ЦИК СССР от 17 августа 1936 года «О правильном начертании названий населенных пунктов», по которому столица Абхазской АССР город Сухум переименовывался в «Сухуми», т. е. опять-таки давался в грузинской транскрипции.

Только с 1948 по 1951 годы в Абхазии на соответствующий лад были переименованы 147 названий. До сих пор около 50 % населенных пунктов лишены исконных имен.^{XVI}

Несмотря на бесчинства и беззаконие, находились люди, открыто выступавшие против попрания прав трудящихся автономной республики. Еще 25 февраля 1947 года молодые представители абхазской научной

^{XIV} Из воспоминаний бывшего Председателя Совета Министров Абхазской АССР М. К. ДЕЛБА.

^{XV} Анчабадзе З. В. Там же, с. 142. 144; Сагария Б. Е. Воспитание историей. Газ. «Советская Абхазия», 1988 г., 23 июня; Более подробно об этом см.; газ. «Бзыбь», 1988 г.. 21. 23. 25. 28 июня.

^{XVI} Кварчия В. Е. О языке земли родной. Газ. «Советская Абхазия», 1989 г., 14 января. Его же. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. Сухуми, 1985 г.

интеллигенции Г. Л. Дзидзария, Б. В. Шинкуба, К. С. Шакрыл обратились с письмом к секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецovу, в котором подробно рассказали о положении в республике. В последнем, 13-м пункте, говорилось: «Для трудящихся Абхазии 4 марта — День установления Советской власти в крае — был большим традиционным праздником. Но в последнее время эта знаменательная дата в жизни трудящихся Абхазии не отмечается. Не была отмечена она даже в 1946 году — на 25-м году существования Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики! В этот день, День 25-й годовщины Советской Абхазии, в Сухуми — столице республики — даже газеты не вышли»^{XVII}.

После ареста А. А. Кузнецова авторов письма стали преследовать как «буржуазных националистов».

В результате такой политики и насилиственной ассимиляции численность абхазского народа к 1939 году оказалась ниже уровня первой Всероссийской переписи 1897 года. Так, например, только в Гальском районе абхазское население к 1939 году уменьшилось вдруг, по сравнению с 1926 годом, более чем на восемь тысяч и составило 1786 человек^{XVIII}.

О фактах извращения истории Абхазии указывалось в письме Председателя Совета Министров Абхазской АССР и секретаря Абхазского обкома партии (А. М. Лабахуа и М. К. Тарба), направленном в 1957 году в адрес Президиума ЦК КПСС. 23 октября 1954 года А. М. Лабахуа была составлена записка «О медленном исправлении ошибок и извращений, допущенных в национальной политике Абхазии». В том же году в ЦК КПСС с письмом «О помехах в дальнейшем развитии культуры, просвещения абхазов» обратился и народный поэт Абхазии Д. И. Гулиа. В 1977 году этот вопрос был вновь поднят в письме представителей общественности Абхазии.

Только XX съезд спас абхазский народ от уничтожения как этнос.

Сегодняшнее состояние межнациональных отношений в стране, и, в частности, в Абхазской АССР, наводит на мысль о необходимости радикальных перемен в этой сфере. Еще в 1978 году абхазский народ неоднократно требовал и добивался включения в проект Конституции Абхазской АССР специальной статьи о праве свободного выхода автономной республики из состава Грузинской ССР. Однако бывший во времена застоя секретарем ЦК КПСС И. В. Капитонов, выступая в Сухуми на многотысячном собрании, заявил, что решение этого вопроса в какой-либо форме представляется нецелесообразным^{XIX}.

Перестройка, демократизация и гласность обнажили запретные зоны

^{XVII} Личный архив Г. А. Дзидзария.

^{XVIII} Лежава Г. П. Изменение классово национальной структуры населения Абхазии (XIX — XX вв.). Сухуми. 1989 г., с. 120 (в печати).

^{XIX} «Советская Абхазия», 1978 г., 23 мая.

в национальных отношениях, всколыхнули и подняли на поверхность целый ряд, казалось бы, несуществующих проблем. Используя сложившуюся благоприятную обстановку, оживили свою деятельность националистически настроенные элементы. Так, в настоящее время в Тбилиси и некоторых других городах Грузинской ССР идет открытая пропаганда «национал-социалистских» идей под флагом грузинских меньшевиков с требованием огрузинить негрузинское население республики. Газета «Литературули Сакартвело» («Литературная Грузия») вещала, например: «В Грузии негрузинского ничего не должно быть. Негрузин тоже грузин в Грузии, он должен уметь говорить, писать и читать по-грузински, должен воспитываться на грузинской литературе, должен быть сочувствующим грузинскому духу и, наконец, не должен считаться гражданином Грузии, если всего этого нет у него»^{XX}.

В том же духе высказываются и многие другие^{XXI}.

Под прикрытием различных хозяйственных нужд и сейчас продолжается процесс переселения в автономную республику. И это несмотря на то, что плотность населения Абхазии многократно превышает республиканский и общесоюзный уровень.

Как и прежде, продолжается, ставшая традиционной, фальсификация истории абхазского народа^{XXII}. Если раньше тенденциозная грузинская историография не признавала абхазов автохтонным населением или же называла их грузинами, то теперь эти учёные «изобрели» теорию о двух коренных народах (грузины и абхазы) в Абхазии^{XXIII}, что является вопиющей подтасовкой фактов. На этой основе они стали выступать с демагогическими заявлениями, призывают к «дружбе» с абхазами, начисто забывая при этом о русских, греках, армянах, эстонцах, евреях, татарами и других народах, проживающих в автономной республике.

Нельзя не сказать и о том, что за время существования Абхазской автономии она была практически лишена возможности самостоятельно управлять экономикой, решать хоть какие-нибудь значительные хозяйственные вопросы региона. Союзная, союзно-республиканская и республиканская системы управления сдерживают социально-экономическое развитие Абхазии.

Обращает на себя внимание тот факт, что подведомственные Совету

^{XX} Силагадзе А. Газета «Литературули Сакартвело». 1988 г., 11 ноября.

^{XXI} Квандилашвили Т. «Что будет дальше?», «Литературули Сакартвело». 1988 г., 30 сентября (автор выводит формулу «Грузия для грузин»); Панджикидзе Г. «Литературули Сакартвело». 1988 г., 21 октября.

^{XXII} Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси, «Мецниереба» 1988 г., с. 136 - 146, 225, 235 и др. (См. об этом газ. «Советская Абхазия», 1989 г., 7 января); Очерки истории Грузии (Грузия в IV — X веках), т. 2, Тбилиси, 1988 г. и др.

^{XXIII} Конституция СССР. Политико-правовые комментарии. М., 1982 г.

Министров республики предприятия составляют 7,7 %.

Дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие Абхазской АССР находится в прямой зависимости от расширения ее политических прав.

Только с переводом Абхазской АССР в иное положение — превращением ее в Советскую Социалистическую Республику — станет возможным развитие ее народного хозяйства в полном соответствии с принципами общесоюзного разделения труда. Это позволит рационально и комплексно использовать уникальные природно-климатические условия, материальные и трудовые ресурсы, обеспечить более эффективное функционирование регионального народнохозяйственного комплекса, отдавая предпочтение развитию перспективных отраслей экономики.

Пора наконец решительно приступить к реорганизации не оправдавших себя политических институтов. До каких пор будет существовать средневековая иерархия, делящая целые народы на ранги, подчиняющая одни республики другим? Даже во внутрипартийной структуре сложилось такое положение, которое ставит Абхазскую областную парторганизацию в замысловатую систему двойного подчинения.

Эти и многие другие наболевшие проблемы Абхазии подробно изложены абхазской общественностью в Письме от 17.06.1988 г. Президиуму XIX Всесоюзной партконференции, которое и по сей день остается без внимания^{XXIV}.

Сегодня жизненно важной задачей является необходимость оздоровления межнациональных отношений, укрепления дружбы и братства между абхазским, грузинским, всеми народами, проживающими в Абхазии.

Это может быть достигнуто лишь путем возвращения Абхазии политического, экономического и культурного суверенитета в рамках ленинской идеи федерации.

Единственно правильное решение этого вопроса Ефрем Эшба видел в необходимости объявления Абхазии самостоятельной Советской Республикой. Шестьдесят с лишним лет тому назад он пророчески говорил: «Вот оружие, которым мы быстро справимся со всякими раздувателями национальной розни, вот средство, через которое мы восстановим быстро братское доверие между крестьянами абхазами и грузинами!..»^{XXV}. Эти слова актуальны и сегодня.

^{XXIV} Полный текст Письма опубликован в Гудаутской партийной районной газете «Бзыбь» за февраль—март 1989 года в № 17, 20, 21, 22, 24, 26, 27, 28, 29.

^{XXV} Эшба Е. А. Там же.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
абхазского народа и его подписи...

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, требованиями ЦК КПСС, а также рекомендациями Центрального Комитета партии по организации широкого обсуждения предложений к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям в Абхазской АССР, в историческом селе Лыхны состоялось собрание с участием более 30 тысяч человек. На собрании принято Обращение в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. С. Горбачева, Председателя Совета Министров СССР тов. Н. И. Рыжкова, руководителей ряда научных центров.

Собрание отметило, что в марте 1921 года была провозглашена независимая Советская Социалистическая Республика Абхазия, о чем было сообщено В. И. Ленину. Однако под нажимом Сталина и в результате принятых им практических мер статус ССР Абхазии последовательно сводился от высших форм национально-государственного устройства к низшим (ССР Абхазия — 1921, договорная ССР Абхазия — 1922, Абхазская АССР — 1931 гг.), в то время как изменение форм государственного развития других народов страны шло по восходящей линии. При этом все последующие годы происходило постоянное и целенаправленное размывание конституционных прав автономной республики.

В настоящее время в ряде политических, экономических, правовых, культурных и других аспектов взаимоотношений с Грузинской ССР Абхазская АССР по своим правам находится на уровне городских и районных административно-территориальных единиц.

Весь многолетний опыт вхождения Абхазии на правах автономной республики в Грузинскую ССР показал невозможность их равноправного сосуществования без восстановления изначальных ленинских принципов советской федерации, союза республик, обладающих реальным суверенитетом во всех сферах государственной жизни.

Учитывая вышеизложенные факты, а также требования участников собрания, высказанные при обсуждении данного Обращения, собрание постановляет:

1. Одобрить текст Обращения в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. С. Горбачева, Председателя Совета Министров СССР тов. Н. И. Рыжкова, руководителей научных центров.

2. Просить ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, Совет Министров СССР восстановить статус Советской Социалистической Республики Абхазии,

каковой она была провозглашена в 1921 году при жизни В. И. Ленина.

3. Пересмотреть многоступенчатую систему неоднородных государственных образований, подрывающую ленинские принципы равноправия народов СССР.

18 марта 1989 г. Лыхнешта, Абхазская АССР

ПОДПИСИ

1. Б. В. Адлейба — первый секретарь Абхазского обкома партии, депутат Верховного Совета СССР, член бюро Абхазобкома.
2. В. О. Кобахия — Председатель Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, депутат Верховного Совета ГССР, член бюро Абхазобкома.
3. К. К. Озган — председатель Верховного Совета Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР, первый секретарь Гудаутского райкома партии.
4. В. М. Цугба — первый заместитель Председателя Совета Министров Абхазской АССР, депутат Верховного Совета ГССР, член бюро Абхазобкома.
5. С. Р. Таркил — секретарь Абхазобкома, член бюро.
6. Н. Г. Сакания — чаевод села Дурипш, член бюро Абхазобкома, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.
7. Б. В. Шинкуба — народный поэт Абхазии, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда.
8. Х. К. Айба — председатель колхоза села Лыхны, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда.
9. Ю. Т. Квициния — секретарь Президиума Верховного Совета Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.
10. В. А. Ашхацава — зам. Председателя Совета Министров Абхазской АССР, председатель Госплана Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.
11. Ш. М. Шакая — зам. Председателя Совета Министров Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.
12. В. Д. Пилия — первый секретарь Гагрского горкома партии, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.
13. Д. Г. Пилия — первый секретарь Ткварчельского горкома партии, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.
14. Ш. Н. Лакоба — министр юстиции Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.
15. А. Ш. Хокерба — министр ЖКХ и БОН Абхазской АССР.
16. П. Х. Барциц — председатель Госкомитета Абхазской АССР по охране природы и лесного хозяйства, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

АССР.

17. Ш. Х. Пилия — председатель Госкомитета по телевидению и радиовещанию Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР, член Союза писателей СССР.

18. Н. Н. Ашуба — министр культуры Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

19. Ш. А. Пачалиа — директор Абхазского государственного драматического театра им. С. Чанба, народный артист СССР.

20. А. Н. Гогуа — главный редактор журнала «Амцабз», член СП СССР, лауреат Госпремии Абхазской АССР им. Д. И. Гулиа и Госпремии ГССР, председатель Правления Народного фронта Абхазии, кандидат в народные депутаты СССР.

21. А. А. Гварамия — ректор Абхазского госуниверситета, доктор физико-математических наук, кандидат в народные депутаты СССР.

22. М. М. Аргун — председатель Верховного суда Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

23. Э. Т. Аршба — управляющий трестом «Абхазстрой», депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

24. Ю. С. Цвижба — бригадир колхоза села Члоу, кавалер орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии СССР.

25. Р. М. Барциц — директор турбазы г. Гагра, Герой Советского Союза.

26. В. Д. Авидзба — зав. идеологическим отделом Абхазобкома, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

27. Л. Д. Бганба — министр торговли Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

28. Т. И. Когония — министр народного образования Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

29. В. Т. Миканба — министр местной промышленности Абхазской АССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

30. Н. П. Усов — ветеран войны, Герой Советского Союза.

31. Р. М. Чалмаз — председатель Правления Абсоюза, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

32. С. В. Багапш — первый секретарь Очамчирского райкома партии, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

33. К. Н. Думава — зав. общим отделом Абхазобкома, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

34. Ш. М. Аджинджал — председатель Госкомитета по печати Абхазской АССР, лауреат Госпремии Абхазской АССР им. Д. И. Гулиа, член СП СССР, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

35. А. А. Миквабия — второй секретарь Сухумского горкома партии.

36. Р. К. Хикуба — первый заместитель министра ЖКХ и БОН Абхазской АССР.

37. И. К. Тарба — секретарь Софпрофа Абхазии, лауреат Госпремии Абхазской АССР им. Д. И. Гулиа и Совета Министров ГССР, член СП СССР.

38. З. Х. Авидзба — зам. председателя правления Абхазской организации общества «Знание», доцент, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

39. Д. Ш. Губаз — председатель Сухумского городского Совета народных депутатов, депутат Верховного Совета Абхазской АССР.

40. И. Д. Лакоба — председатель Гудаутского районного Совета народных депутатов.

Всего более 30 тысяч подписей. Среди них люди разных национальностей (абхазы, грузины, русские, армяне, греки и другие), представители рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Абхазии.

После опубликования Обращения на страницах областных газет «Апсны капшь» и «Советская Абхазия» от 24 марта 1989 года подписи продолжают поступать в адрес Правления Народного фронта Абхазии «Айдгылара» («Единение»).

Полный текст Лыхненского Обращения опубликован в абхазских республиканских газетах «Апсны капшь» и «Советская Абхазия» за № 58 от 24 марта 1989 года. Отрывки основного положения Лыхненского Обращения абхазов помещены в десятом номере журнала «Известия ЦК КПСС» за 1989 год (М. с. 133).